

1855.

ВРАВВВВВВ

№ 70

УСЛОВІЯ ПОДПИСИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. Въ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

7 Сентября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 17—21 августа и по гражданскому 7 августа. Телеграфическія извѣстія изъ Севастополя. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Бабале. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ театра войнъ Англіи, Франціи, Пруссіи. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** О миджегскихъ измѣнахъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 17-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Подпоручиковъ Тифлискаго Егерскаго полка Поручикомъ, **Мещиновъ**, въ Дагестанскій Пехотный полкъ, прежній Подпоручикъ и нынѣ. **Увольняется отъ службы.** Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Майоръ **Ковалевъ**, за ранами Подполковникомъ, съ мундировъ и съ пенсіонамъ полного жалованья.

Августа 18-го дня. **Производится.** За **высуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:** Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Спернаго баталіона, **Шведовъ** — въ Модисскій Пехотный полкъ. **Искрѣждается.** По Пехотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ **Погожевъ**, въ Ставропольскій Егерскій полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 3-го Штабъ-Капитанъ **Венейцовъ**, въ Комисариатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Августа 19-го дня. **Искрѣждается.** По Пехотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Худяковъ**, въ 6-й Стрѣлковій баталіонъ. **Искрѣждается изъ списковъ.** По Кавалеріи. Состоявшій по Кавалеріи, находившійся при 7-мъ Конномъ полку Черноморскаго Казачьяго войска Штабъ-Ротмистръ **Магометь-Сестокъ**.

Августа 20-го дня. **Производится:** За **отличіе въ дѣлахъ противъ Гирцевъ.** По Прегулярнымъ войскамъ. Командиръ Доискаго Кавказскаго № 31-го полка, Полковникъ **Ягодинъ 1-й**, въ Генераль-Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Со старшинствомъ:** Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска: Командующій 1-мъ Ставропольскимъ полкомъ, Войсковой Старшина **Баскаковъ**, въ Подполковники, съ 24-го Октября 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Съ 23-го Октября 1853 года. 2-го Ставропольскаго полка **Есавулъ Назаренковъ**, въ Войсковые Старшины. Командующій Конно-Артиллерійскою № 13-го батареею сего войска, Войсковой Старшина **Есавковъ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при 2-мъ Ливійномъ Казачьемъ полку Штабъ-Ротмистръ **Ковалъ Магометь-Гирей-Довлетевъ (Шаурузовъ)**, въ Ротмистры, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку.

Августа 21-го дня. **Производится.** За **отличіе по службѣ.** По Кавалеріи. Переводчикъ Управленія Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской береговой Линіи, состоящій по Кавалеріи Штабъ-Капитанъ

Давидсонъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. За **высуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики.** По Пехотѣ. Волынскаго Пехотнаго полка подпрапорщикъ **Константиновъ**, и унтеръ-офицеровъ **Кондоскалевъ**, оба со старшинствомъ съ 26-го Юля сего года. **Умершій искрѣщается изъ списковъ.** Членъ Анапскаго Правленія Закубанскихъ Поселенъ, со стороны военной, Майоръ **Семеновъ 3-й**.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому ведомству августа 7-го дня 1855 года, за № 154, **Искрѣждается:** Помощникъ разъѣзднаго надзирателя Сурамскаго тяжоженнаго поста, прапорщикъ **Киніани** въ коллежскіе регистраторы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ изъ Севастополя.

(Отъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова.)
18-ю августа, въ 11-ть часовъ по-полудни.

Съ 16-го на 17-е ночью, взорванъ у непріятеля, на бывшемъ Камчатскомъ лопетѣ, большой складъ зарядовъ.

Огонь противника большею частію умѣренный, но по времени усиливается.

Подступы непріятеля предъ бастионами № 2-го и Корнилова, хотя медленно, но подвигаются впередъ.

20-ю августа, въ 9 часовъ по-полудни.

Огонь непріятеля, какъ въ предыдущіе дни. Поваго ничего нѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 6-ю по 12-е августа.

Усиленная канонада и бомбардированіе, открытыя непріятелемъ 5-го августа противу Севастополя, продолжались, съ небольшими промежутками, до 9-го числа; съ этого же дня по 11-е августа включительно, канонада постепенно ослабѣвала, хотя довольно сильное бомбардированіе еще производилось.

Во все продолженіе означеннаго времени осаждающій, какъ и прежде, днемъ производилъ самую жестокую прицѣльную пальбу по Корабельной части города и прикрывающимъ оную укрѣпленіямъ; ночью непріятель бросалъ большое количество бомбъ и ракетъ въ крѣпость и на рейдъ.

Минная война, веденная столь дѣятельно въ предшествовавшіе дни, почти прекратилась; что же касается до работъ, то противникъ, занятый исправленіемъ значительныхъ поврежденій въ своихъ батареяхъ, новыхъ подступовъ не выводилъ.

Подробности хода осады были слѣдующія:

6-ю августа. Во все продолженіе дня и ночью самый усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ не прекращался; отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей наиболѣе потерпѣли Корниловскій и 3-й бастионы.

Въ теченіе ночи съ 6-ю на 7-е августа, не смотря на сосредоточенные выстрѣлы противника, оба упомянутые бастиона были весьма удовлетворительно исправлены, и на разсвѣтъ равносильно отвѣчали непріятелю, который всю ночь былъ занятъ исправленіемъ поврежденныхъ своихъ батарей.

7-ю августа. Канонада осаждающаго, не прерывавшаяся до полудня, послѣ нѣсколько ослабѣла. Отъ выстрѣловъ противника повреждены верки лѣваго фланга нашей оборонительной линіи; но разбиваемыя амбразуры тотчасъ же исправлялись, въ особенности по ночамъ, такъ что каждое утро всѣ укрѣпленія наши могли снова открыть огонь; сверхъ того, въ нихъ устроены необходимыя траверзы.

8-ю августа. Съ разсвѣта и до полудня пальба была весьма сильна; около полудня она начала

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Бабале.

(одна изъ многочисленныхъ эпизодовъ послѣдняго набыла Лезингъ на Кахетію.)

Солнце только что опустилось за далекія горы.

Въ одной изъ деревень прекрасной Алазанской долины (*), такъ живописно приютившихся подъ купами деревъ, стоялъ небольшой деревянный домъ съ черепичною крышею, закутанный со всѣхъ сторонъ въ виноградные сады, какъ въ нарядное зеленое платье.

Въ этомъ-то домикѣ, въ обширной комнатѣ, устланной коврами, подлѣ раствореннаго окна, стояла молодая дѣвушка и, беспечно перебирая четки, слѣдила глазами за розовыми тучками, также беспечно гулявшими надъ далекими горами, накрытыми легкой синевой.

Дѣвушка была хороша.

На плечахъ ея была надѣта легкая *кашиби*, скрывавшая станъ прекрасной Кахетинки, который, по всей вѣроятности, былъ въ совершенной гармоніи съ лицомъ ея. Видно было, что въ эту минуту мечты молодой дѣвушки были далеки отъ всего, ее окружающаго; она съ такимъ выраженіемъ лица слѣдила за прекрасными тучками, какъ будто узнавала въ нихъ черты хорошо знакомаго и дорогаго сердцу образа, или какъ будто эти тучки несли ей вѣсть о скоромъ возвращеніи того, къ кому было занято ея сердце, и передавали ей отъ милого новыя клятвы и увѣренія. Но розовыя тучки исчезли за горами, а съ ними вмѣстѣ разсѣялись и мечты молодой дѣвушки.

Она тихо опустила свою голову и еще тише прошептала дорогое для нея имя: Ваню, Ваню...

Въ это самое время единственная дверь комнаты растворилась и на порогъ показалась плотная, краснощекая женщина; большіе черные глаза ея быстро окинули всю комнату и потомъ остановились на дочери.

— Бабале, строго сказала вошедшая, пойдемъ въ садъ.

Бабале медленно повернулась и пошла за своею матерью. Мать и дочь вышли въ небольшой виноградный садъ, прилегающій съ одной стороны къ ихъ домику и, пройдя одну темную аллею, молча устлѣлись на коврѣ, разостланномъ подлѣ гигантскими орѣшниками.

— У меня сейчасъ былъ князь Гнго, начала мать Бабале, положивъ свою руку на плечо дочери, и знаешь зачѣмъ? — Нѣтъ.

— Нѣтъ? Полно притворяться, Бабале; право, это не хорошо; ну, да впрочемъ мнѣ все равно, хочешь-ли ты знать или нѣтъ, а я скажу тебѣ, что князь Гнго приходилъ сегодня въ третій разъ просить руки твоей.

Легкая бѣдность покрыла щеки Бабале.

— И что же вы? тихо спросила она.

— Я общалась князю, и теперь не посмотрю ни на твои слезы, ни на твои просьбы; нужно же это когда нибудь кончить, Бабале; князь не такой человекъ, котораго можно дурачить, какъ тебѣ угодно. Я дала ему слово, слышишь-ли, Бабале? и чрезъ недѣлю твой свадьба.

— Черезъ недѣлю! съ ужасомъ повторила Бабале. Боже мой, такъ скоро! А если въ это время вернется Ваню, если вернется онъ, что тогда?

— Если Ваню вернется и сегодня, то, во всякомъ случаѣ, ты не будешь его женою; мать твоя дала уже въ этомъ слово, и сдержать его. Но ты хорошо знаешь, что Ваню убитъ въ Турціи; а мертвые не возвращаются.

— Убить, убить! съ отчаяніемъ воскликнула Бабале, о,

нѣтъ! этого не можетъ быть, васъ обманули, моя милая *де-да* (мать).

— Меня обманули? отъ чего же ты думаешь, что пули никогда не могутъ коснуться твоего Ваню, этого мальчишки, которому я такъ неосторожно общала твою руку?

При этихъ словахъ матери, черные, выразительные глаза Бабале заблестали негодованіемъ, а щеки покрылись яркимъ румянцемъ.

— Такъ дѣлайте со мной все, что хотите, отвѣчала она дрожащимъ голосомъ; я готова хоть завтра же быть женою князя, но не говорите мнѣ, что Ваню убитъ; нѣтъ, онъ живъ, онъ вернется сюда, а я буду въ это время женою князя; о Ваню! простишь-ли ты меня тогда, что я не сдержала своего обещанія?..

И закрывъ лице своими маленькими ручками; она горько заплакала.

— Ну, опять слезы, сурово сказала мать Бабале, вставая съ своего мѣста и искоса поглядывая на плачущую дочь; опять слезы,—плачь сколько угодно, а въ послѣдствіи сама же будешь благодарить меня.

И какъ будто находя отраду въ страданіяхъ своей дочери, она прибавила: «такъ помни же, Бабале, черезъ недѣлю твой свадьба.»

Съ этими словами толстая женщина медленно пошла къ садовой калиткѣ.

Бѣдная Бабале! А какъ горячо, какъ искренно любила она своего Ваню!

Была ранняя весна, когда она провожала его въ далекій и трудный походъ; поля долины покрывались яркою зеленью и цвѣтами; вся природа такъ радостно, такъ отраднo улыбалась Бабалѣ, и тѣмъ грустите, тѣмъ тяжело казалась ей разлука съ тѣмъ, кого она любила въ первый разъ въ жизни...

(* Въ Кахетіи.

ослабѣвать; а въ 5 часовъ по-полудни возобновилась, въ особенности противу бастіона № 4-го. Съ нашей стороны 4-й и 3-й бастіоны и два смежныя укрѣпленія отвѣчали противнику съ такимъ успѣхомъ, что батареи его принуждены были замолчать; двѣ изъ нихъ (4-хъ и 7-ми орудійныя на Зеленой горт) сбиты, а на 13-орудійной англійской батарее зажжены туры, и пожаръ этотъ, по невозможности потушить его, продолжался до прекращенія огня въ 8 часовъ по-полудни.

9-ю августа. Канонада и бомбардированіе, въ особенности противу Корабельной стороны, были слабые, чѣмъ наканунѣ.

Въ 9 часовъ вечера, отъ столкновенія секретовъ передъ бастіономъ № 2-го, произошла ложная тревога, въ слѣдствіе которой открыта со 2-го бастіона частая пальба, распространившаяся по всей лѣвой оконечности нашей оборонительной линіи и продолжавшаяся съ обѣихъ сторонъ болѣе часу. Осаждающій ночью успѣлъ вывести новую полуовальную траншею передъ упомянутымъ бастіономъ.

10-ю августа. Огонь непріятеля былъ довольно частый; мы отвѣчали ему съ большимъ успѣхомъ. Въ 4 часа по-полуночи изъ минныхъ галлерей нашихъ впереди редута Шварца произведенъ сильный взрывъ, отъ котораго повреждена часть траншеи противника. Осаждающій пытался вывести изъ овальной траншеи впереди 2-го бастіона два подступа, но былъ остановленъ нашими мѣткими выстрѣлами. Всѣ сдѣланныя въ крѣпостныхъ верхахъ поврежденія исправлялись по возможности.

11-ю августа. Непріятель дѣйствовалъ слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни; работы его противу бастіона № 2-го и Корниловскаго, по причинѣ успѣшнаго дѣйствія нашей артиллеріи, впередъ не подвинулись.

12-ю августа. Въ 5 часовъ утра, съ Корниловскаго бастіона и смежныхъ укрѣпленій открытъ сосредоточенный огонь противу 10-ти орудійной батареи, устроенной противникомъ ниже бывшаго Камчатскаго люнета; спустя три часа, батарея эта принуждена была замолчать.

— На лѣвомъ нашемъ флангѣ, непріятель выдвинулъ

свою передовую цѣпь въ направленіи къ Узенбашику, Уркуста и Бага; два его баталіона и отъ 14-ти до 16-ти эскадроновъ расположились въ Байдарской долинѣ не подалеку отъ Уркуста.—На Оедюхинныхъ горахъ противникъ производилъ какія-то земляныя работы, а правѣе Каменнаго моста на р. Черной устроено имъ укрѣпленіе въ видѣ редута.

— Противу Гелическа появились 1-го августа, три парохода и, подойдя къ городу, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ рабочимъ; 3-го августа, спущенныя съ сихъ пароходовъ шлюпки два раза пытались приблизиться къ затопленнымъ въ проливѣ судамъ; но всякій разъ, встрѣчаемыя выстрѣлами штуцерныхъ, принуждены были возвращаться.

(Русс. Инв.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, 28 минувшаго августа, въ лагерь при сел. Чивтли-гая, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

«За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными воинскими чинами при разбитіи и преслѣдованіи турецкихъ фуражировъ 18 августа при Карсѣ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Сборнаго Линійнаго № 1-го казачьяго полка, сотнику Ставропольскаго казачьяго полка Колосову слѣдующій чинъ есаула. 2-хъ сотенъ Горской милиціи, жителю Большой Кабарды, корнету Магомету Гукееву орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость.» Прикомандированному къ Горской милиціи, жителю Кумыкского владѣнія дер. Энгель-Юрта, юнкеру Хасау Герзели—чинъ прапорщика милиціи. Сборнаго Линійнаго казачьяго № 1-го полка: знаки отличія военнаго ордена,— Уряднику Ставропольскаго казачьяго полка Федору Суханову подъ № 101477. Приказному Донскаго казачьяго № 53-го полка Степану Андрееву Колмыкову—№ 101480. Бомбардиру Донской Конно-Артиллерійской № 6-го батареи Ивану Елецкому—№ 101481.

молодой дѣвушки.—Васъ хотѣть увѣрить въ его смерти для того, чтобы выдать за князя Гиго. Вчера, продолжалъ пѣвецъ дрожащимъ голосомъ, одинъ изъ нашихъ милиціонеровъ вернулся изъ Турціи; онъ видѣлъ Ваню,—Ваню живъ и здоровъ и скоро будетъ сюда.

— Что говоришь ты Михако! воскликнула Бабале. Ваню скоро будетъ сюда,—правда-ли это?

— Правда, калѣ.

— А ты не знаешь, Михако, продолжала Бабале, грустно опустивши головку; сегодня вечеромъ деда сказала мнѣ, что если даже Ваню вернется изъ Турціи, то во всякомъ случаѣ я должна быть женою князя, и чрезъ недѣлю моя свадьба. Что же я буду дѣлать, Михако?

— Ну, это еще ничего, лишь бы только въ продолженіе этой недѣли пріѣхалъ Ваню; а тамъ можно все устроить. Какъ говорили мнѣ, онъ долженъ быть здѣсь дней чрезъ шесть, чрезъ восемь. Знаете ли что, калѣ?—если до срока вашей свадьбы Ваню не вернется, попросите князя отсрочить свадьбу хотя еще дня на три; онъ согласится, а можетъ быть, въ это время подоспѣетъ пріѣхать Ваню. Если же онъ пріѣдетъ, то вы уже не будете женою князя: я вамъ ручаюсь за это.

Слушая сладкія рѣчи пѣвца, Бабале готова была броситься ему на шею; сердце ея билось сильно, щеки горѣли.

— Михако, Михако! какъ благодарить тебя? скажи, что нужно тебѣ; я все для тебя сдѣлаю.

Михако грустно покачалъ головою.

Бѣдный пѣвецъ! Онъ по-своему тоже любилъ Бабале.

Эта любовь составляла для Михако всю его радость и страданія. Онъ хорошо понималъ и зналъ, что Бабале никогда не можетъ принадлежать ему, и потому никогда никакіе воздушные замки не строились въ его воображеніи. Онъ довольствовался только тѣмъ, что по вечерамъ сидѣлъ съ своей чонурой противъ окна Бабалиной комнаты и, медленно перебирая по струнамъ, напѣвалъ въ полголоса пѣсни своей родной Грузіи. Бабале любила слушать эти пѣсни, и голосъ сазандара, полный безнадежной любви, приходился ей какъ-то по сердцу. Иногда, бывало, когда онъ оканчивалъ свое пѣніе, Бабале подзывала его къ окну и разговаривала съ нимъ.

Эти дни отмѣчались въ сердцѣ пѣвца счастливыми днями его жизни.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными всадниками 3-хъ сотенъ охотниковъ, состоящихъ при главномъ отрядѣ Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ, при перестрѣлкѣ съ непріятельскими фуражирами 20 августа у моста Кичикъ-Кея близъ Карса, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: всадникамъ: Нефтали-Гафаръ-Омы знакъ отличія военнаго ордена за № 994, для мусульманъ установленный. Али-Шамо-Мамадъ-Омы серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣраннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ Муравьевъ.

— Со времени основанія Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины, учрежденное имъ Тифлисское Заведеніе того же имени ежегодно празднуетъ 5-е сентября, — день ангела виновницы своего существованія, Ея Свѣтлости, Княгини Елизаветы Ксаверіевны Воронцовой. И въ настоящій годъ оно не измѣнило своему обыкновенію: молитвою въ домовою церкви заведенія было встрѣчено имъ 5-е сентября; молившіеся составляли какъ-бы одну семью, просившую Бога объ отсутствующей именинницѣ; каждый изъ нихъ былъ или участникомъ въ добромъ, благотворительномъ дѣлѣ, или самъ пользовался этой благотворительностью; то были: лица, принадлежащія къ Правленію Общества, наставники и воспитанницы заведенія. По окончаніи молебствія, совершеннаго послѣ Божественной литургіи, присутствовавшіе при томъ были приглашены къ завтраку; а вечеромъ этого дня для воспитанницъ данъ былъ балъ, гдѣ, среди шумнаго веселья, онѣ конечно не разъ вспоминали свою благодѣтельницу, которая и въ отсутствіи также помнитъ и заботится о нихъ, какъ и во время своего пребыванія въ Закавказьи.

Нѣвѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Испіемъ корреспондента газеты «Кавказъ».)

XXIII.

29-го августа. Лагерь при сел. Чивтли-гая.

Съ вечера 27-го числа поднялся свѣжій вѣтеръ; ночь была холодная, а проспавшись на другой день,

При послѣднихъ словахъ своихъ: «я все для тебя сдѣлаю,» Бабале такъ близко подошла къ окну, что ее дыханіе коснулось загорѣлыхъ и грубыхъ щекъ деревенскаго пѣвца.

Михако задрожалъ.

Подавленная страсть вспыхнула въ груди его и глаза пѣвца заблестали подъ густыми, черными бровями.

Бабале не замѣтила этого, а какъ нарочно, она была такъ хороша въ эту минуту, — хороша потому, что видѣла уже передъ собою своего Ваню, видѣла, будто рядомъ съ нимъ стоитъ она въ деревенской церкви, и чувствовала безконечное счастье, улыбающееся ей въ будущемъ.

— И такъ, калѣ, смотрите же — началъ пѣвецъ, выходя изъ сладкаго очарованія, если на этихъ дняхъ Ваню не вернется, попросите у князя отсрочки для вашей свадьбы.

Съ этими словами сазандаръ медленными шагами отошелъ отъ окна и скрылся въ саду.

Прошло пять дней послѣ этого разговора. Ваню не пріѣзжалъ, а день свадьбы приближался.

Бабале трудно было узнать: такъ измѣнилась она въ короткое время.

Сколько разъ въ продолженіе этихъ мучительныхъ для нея дней, она садилась къ окну своей комнаты и долго-долго смотрѣла на каменистую дорогу, взвивающуюся между зеленою кустовъ, на дорогу, по которой долженъ былъ вернуться Ваню.

Ожиданія Бабале были напрасны.

Въ домѣ дѣлались страшныя приготовленія къ свадьбѣ; мать Бабале бѣгала и суежилась.

И сшили нѣвѣстѣ новую бархатную *катиби*, обшитую дорогимъ мѣхомъ; и надѣлали ей новыхъ платьевъ изъ дорогой шелковой матеріи, купленной въ Тифлисъ, а женихъ подарилъ нѣвѣстѣ великолѣпное ожерелье и дорогія янтарныя четки съ крестомъ, осыпаннымъ драгоценными камнями.

Но все это отдала бы наша нѣвѣста за одинъ мигъ свиданія съ Ваню.

А пѣвецъ? Пѣвецъ также нетерпѣливо ждалъ возвращенія Ваню, и больно сжималось его сердце, когда онъ представлялъ себѣ Бабале женою князя.

Наконецъ наступилъ канунъ свадьбы.

Былъ вечеръ ясный и тихій.

Солнце тихо спускалось за горы, и послѣдніе золотые

Подъ этимъ самымъ деревомъ, гдѣ мать рѣшила сейчасъ судьбу ея, подъ этимъ самымъ деревомъ, на канунѣ отъѣзда Ваню въ походъ, она сидѣла съ нимъ и клялась, что сердце ея вѣчно будетъ принадлежать ему, и что женою другого она не будетъ никогда. А теперь?

Чего бы не дала Бабале, чтобы въ эту минуту увидѣть своего Ваню!

И вотъ ей чудится, что сквозь зеленые листья винограда она видитъ его, довольнаго, счастливаго, полнаго безпредѣльной любви; и вотъ онъ протягиваетъ къ ней руки... онъ зоветъ ее къ себѣ... но какая-то невидимая, непреодолимая преграда стоитъ между ними; Бабале силится встать и броситься къ милому виднѣю, но силы измѣняются ей и, блѣдная, трепещущая, она падаетъ на коверъ, уже смоченный холодною росой вечера.

Когда Бабале вернулась въ свою комнату, мѣсяцъ поднялся уже изъ-за сосѣдней горы и свѣтлые лучи его, пробившись сквозь зеленые листья огромнаго орѣховаго дерева, играли на цвѣтномъ коврѣ, посланномъ на земляномъ полу Бабалиной комнаты.

Мать приходила за дочерью звать ее ужинать, но та отказалась и усѣлась подлѣ окна, чтобы помечтать о своемъ Ваню.

Съ полчаса просидѣла она въ глубокомъ раздумьи, какъ вдругъ легкій шорохъ подлѣ окна заставилъ ее вздрогнуть и встать съ своего мѣста.

Въ тоже самое время въ окнѣ показался силуэтъ высокой грузинской шапки.

— Кто здѣсь? тихо спросила Бабале.

— Не бойтесь, это я, Михако, тотъ самый Михако, который васъ любитъ и заботится о васъ.

— Ты заботишься обо мнѣ, Михако?

— Да, калѣ (дѣвушка), я забочусь о васъ, потому что мнѣ жалъ васъ. Послушайте, я бѣдный грузинскій сазандаръ (пѣвецъ), а все знаю. Васъ хотѣть выдать за-мужъ за князя Гиго, васъ увѣряютъ, что Ваню убитъ; вѣрите-ли въ этому, калѣ?

— Нѣтъ, Михако, не вѣрю и не хочу вѣрить.

— Да, не вѣрйте имъ: Ваню живъ.

Бабале тихонько вскрикнула.

— Да, онъ живъ, продолжалъ деревенскій пѣвецъ, стараясь сквозь темноту уловить выраженіе радости на лицѣ

мы увидѣли ближнія и дальнія горы, покрытыя снѣгомъ, въ числѣ коихъ и Каны-койская позиція (на которой расположенъ нашъ вагенбургъ), названная Г. Главнокомандующимъ *Kiljisiimz дворомъ*. Величественнѣе всѣхъ въ этой зимней одеждѣ—Саганлугскій хребетъ, на бокахъ котораго видѣются, какъ черныя пятна, купы сосенъ. Позиція, занимаемая нами, ниже окрестныхъ возвышенностей и потому у насъ снѣгу нѣтъ и вѣтеръ доносится только порывами.

Со времени отправленія къ вамъ послѣдняго моего письма, ничего особеннаго не произошло. Послѣ *ночнаго побоища*, по рассказамъ жителей, человекъ до четырехъ-сотъ турецкой кавалеріи, изъ коихъ болѣе половины раненыхъ, пользуясь мракомъ и балками, ускользнули отъ плѣна или смерти и разбѣжались куда попало. Одного изъ бѣжавшихъ поймали за озеромъ Айгыръ-гѣль; другаго развѣздъ генерала *Базина* захватилъ на ардаганской дорогѣ, третьяго схватили было у Башъ-кѣва, но онъ скрылся, оставя лошадь свою. Эти, почти противоположные, пункты доказываютъ, какъ безсознательно въ разныя стороны разлетались Турки послѣ пораженія. У одного изъ пойманныхъ послѣ дѣла найдено въ сумкахъ полотно башы-бузукскаго знамени, сорванное съ древка. По словамъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, число убитыхъ значительнѣе, нежели сначала предполагали, такъ что, кромѣ разбѣжавшихся, непріятель потерялъ около 600 человекъ и даже болѣе.

Турецкіе всадники, коимъ не удалось выйти изъ Карса, пасутъ лошадей своихъ въ рукахъ, подъ защитою крѣпостныхъ выстрѣловъ, на мѣстахъ, гдѣ не произрастаетъ почти ни былинки. Не смотря на это, генералъ *Баклановъ* имѣлъ 22-го числа дѣло съ турецкими фуражирами, неосторожно высунувшимися изъ-подъ выстрѣловъ, и взялъ при этомъ въ плѣнъ офицера. 27-го привели 13-ть человекъ Лазовъ и Аджарцевъ, взятыхъ въ плѣнъ нашими развѣздами. Они начали было отстрѣливаться, но захвачены живьемъ и доставлены въ нашъ лагерь.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (N. P. Z.)
По извѣстію, сообщаемому въ Австрійской Воен-

лучи его обливали верхушки деревъ какимъ-то розовымъ отблескомъ.

Бабале, бѣдная и задумчивая, сидѣла подъ окномъ своей комнаты; она уже не глядѣла на дорогу: вся надежда на скорый пріѣздъ своего прежняго жениха угасла въ сердцѣ бѣдной дѣвушки. Ей оставалось еще одно: просить князя объ отсрочкѣ свадьбы. Именно объ этомъ думала она теперь, какъ вдругъ подъ окномъ снова раздались звуки *чонгури*, и знакомый голосъ коснулся слуха Бабале.

Она быстро повернула голову: подъ окномъ стоялъ пѣвецъ.

— Михако, Михако! вскрикнула Бабале, быстро поднимаясь съ своего мѣста, отчего же ты забылъ меня? Отчего ты не приходишь въ эти дни, чтобы утѣшить меня, чтобы сказать мнѣ что нибудь о Ваню?

— О Ваню? задумчиво повторилъ пѣвецъ,—да, странно, что его до сихъ поръ нѣтъ... Но онъ будетъ скоро, калѣ; на этихъ дняхъ онъ долженъ быть здѣсь. А говорили ли вы, калѣ, князю объ отсрочкѣ вашей свадьбы?

— Нѣтъ еще, Михако; я хочу его просить объ этомъ сегодня.

— Торопитесь, калѣ; иначе вы завтра же будете женою князя Гиго, и тогда не радостью будетъ для васъ пріѣздъ Ваню. А если Ваню вернется, если вы сдѣлаетесь его женою, будете ли вы, калѣ, помнить тогда о бѣдномъ сазандарѣ? будете ли вы позволять ему, какъ теперь, пѣть для васъ пѣсни?

Произошло это, голосъ Михако отзывался такою грустью, что Бабале не могла этого не замѣтить, и съ удивленіемъ посмотрѣла на пѣвца.

— Отъ чего же ты думаешь, что я могу забыть тебя, Михако? Нѣтъ, какъ бы я ни была счастлива, всё таки никогда не забуду нашего деревенскаго пѣвца, который такъ много сдѣлалъ для меня. Къ тому же, Михако, я люблю твой голосъ и твои пѣсни.

— Вы любите мои пѣсни? снова повторилъ пѣвецъ съ какимъ-то страннымъ выраженіемъ, да, любите ихъ, калѣ! А знаете ли что? я выучусь скоро новымъ пѣснямъ, собственнѣю для васъ, калѣ. Когда вы будете женою Ваню, я буду пѣть ихъ вамъ.

— Благодарю, Михако! Богъ наградитъ тебя за твое доброе сердце.

ной Газетѣ, въ письмахъ изъ Варны рѣшительно утверждаютъ, что морская и сухопутная артиллерія союзниковъ истратила къ первымъ числамъ августа н. ст. всѣ свои запасы и что только въ продолженіе этого мѣсяца выгружены въ Камышь и Балаклаву запасы свѣжیه. Въ тѣхъ-же письмахъ увѣряютъ, будто союзные главнокомандующіе положили не открывать новыхъ наступательныхъ дѣйствій до половины сентября н. ст.

— (J. de St.-P.) Газета Morning-Chronicle говоритъ слѣдующее о положеніи Турокъ въ Азіи и о результатахъ возможныхъ успѣховъ русскаго войска въ тѣхъ мѣстахъ, для Англіи:

«Извѣстія съ театра войны въ Азіи съ нѣкотораго времени весьма печальны для Турокъ. Послѣ разныхъ военныхъ хитростей и искусныхъ маневровъ, Русскіе совершенно обложили Карсъ, пограничный городъ Азіатской Турціи, и, не довольствуясь этимъ, они отправили значительный отрядъ войскъ къ Эрзеруму, главному городу провинціи, и такимъ образомъ угрожаютъ отрѣзать всякое сообщеніе между Эрзерумомъ и Карсомъ. Западныя державы, по видимому, приписываютъ лишь второстепенную важность военнымъ дѣйствіямъ въ Малой Азіи. Все ихъ вниманіе сосредоточено на крымской экспедиціи, и они предоставили Малую Азію на произволъ судьбы. Нынѣ мы видимъ плоды этого невниманія; турецкая армія доведена до послѣдней крайности; ею командуютъ генералы, которые только что начинаютъ свое военное поприще. Все это несомнѣнно предвѣщало пораженія, бѣдствія и позоръ.»

«Въ самомъ дѣлѣ, еслибы русскія войска были многочисленнѣе, азіатскія провинціи уже были бы завоеваны и присоединены къ имперіи.»

«Но не должно забывать, что взятіе Эрзерума было бы большимъ несчастіемъ для самой Англіи. Мы не принадлежимъ къ числу тѣхъ боязливыхъ людей, которые ожидаютъ нападенія на Остъ-Индію черезъ Персію. Но слухи объ успѣхахъ русскаго войска въ Арменіи разглашаются Курдами въ горахъ, кочующими племенами въ степяхъ Татаріи, купцами на ярмаркахъ гератской и кабульскаго, и могутъ сильно повредить нашему дѣлу. Отъ Гималая до мыса Коморина будутъ говорить, что Россія—первая держава въ мірѣ, и что Англія, даже при содѣйствіи Франціи, не можетъ противиться ей. Если-бы подобныя слухи распространились въ Азіи, то намъ пришлось-бы навсегда отказаться отъ полученія подкрѣпленій изъ Остъ-Индіи, отъ сформированія туземнаго войска для гарнизонной службы на мысѣ Доброй Надежды, въ

— А люди накажутъ за его подлости!—раздался въ то же время голосъ надъ самымъ ухомъ пѣвца, и сильная рука князя Гиго, схвативъ бѣднаго Михако, отбросила отъ окна Бабалиной комнаты.

Бабале вскрикнула.

— Такъ вы ожидаете вашего Ваню, калѣ?—началъ князь, подходя къ окну;—вотъ что! и этого несчастнаго бродягу вы сдѣлали своимъ покровителемъ! Я слышалъ вашъ разговоръ, калѣ, и пока вы будете ожидать пріѣзда Ваню, мы обвиняемся съ вами; надѣюсь, онъ не пріѣдетъ до завтрашняго утра.

Сказавъ это, князь гордо отошелъ отъ окна.

Черезъ полчаса послѣ этой сцены несчастный сазандаръ лежалъ, связанный по рукамъ и по ногамъ, въ конюшнѣ князя. Мучительно провела эту ночь и Бабале. Наконецъ наступило утро, а съ нимъ вмѣстѣ и приготовленія къ свадьбѣ. Нѣсколько Бабалиныхъ подругъ собрались въ ея комнату, чтобы одѣть невѣсту къ вѣнцу.

Князь торопился,—онъ въ самомъ дѣлѣ боялся пріѣзда Ваню. Бѣдна, но хороша была Бабале, когда дорогое подвѣчное платье обрисовало станъ ея, и двѣ небольшія пряди черныхъ, какъ смоль, волосъ окружили восхитительной рамкой ея лице, грустное, но покорное.

Невѣста была совсѣмъ уже готова къ вѣнцу, какъ вдругъ нѣсколько выстрѣловъ раздалось на концѣ деревни, а подъ окномъ кто-то крикнулъ: спасайтесь! Лезгинны, Лезгинны!

Въ одно мгновеніе, какъ стадо испуганныхъ овецъ, разбѣжались всѣ женщины, находившіяся при туалетѣ Бабали.

Въ то же самое время въ комнату невѣсты вбѣжалъ Михако, которому князь для своей свадьбы далъ свободу, и, схвативъ полумертвую Бабале на руки, выбѣжалъ съ нею и бросился къ лѣсу.

Съ этой стороны было еще все тихо; только по той дорогѣ, на которую такъ часто смотрѣла Бабале, скакала какой-то всадникъ.

Лошадь всадника показалась знакома пѣвцу. Онъ остановился и глаза Бабале, или, вѣрнѣе, сердце ея узнало всадника: — Ваню! Ваню! вскрикнула она.

Руки пѣвца медленно опустились, и какъ-бы нехотя поставили свою ношу на землю.

Черезъ нѣсколько минутъ измученный конь Ваню остановился передъ Бабале и Михако. Препрену жениху Бабали

Гонгъ-Конгъ и на островѣ Цейлонѣ, и мы были бы принуждены послать цѣлыя бригады Европейцевъ въ наши остъ-индскія провинціи, и наше правительство должно сохранивъ свое вліяніе въ тѣхъ странахъ.

«Отъ того понятно, что мы съ особеннымъ удовольствіемъ узнали о предстоящемъ отплытіи Омеръ-паша въ Малую Азію. Очень жаль, что это рѣшеніе не было принято ранѣе, ибо зима рано начинается въ тѣхъ гористыхъ мѣстахъ, и черезъ нѣсколько недѣль дороги будутъ почти непроходимы. Мы можемъ заранѣе сказать, что Омеръ-паша не пойдетъ сначала на Карсъ, но произведетъ высадку въ русскія провинціи, прилегающихъ къ Черному морю, что принудитъ непріятеля послѣдствовать на защиту собственныхъ владѣній. Надѣются на содѣйствіе Шамиля, хотя солдаты его годны только для горной войны.»

«Мы признаемся, что возлагаемъ большія надежды на Омеръ-пашу. Одно его имя служить ручательствомъ за успѣхъ. Это единственный генералъ, которому Турки довѣряютъ.»

Англія. (Allg. Z.) Изъ Лондона пишутъ въ Аугсбургскую Газету:

«Странная просьба города Бельфаста можетъ дать понятіе о томъ, какъ смотрятъ мануфактурные и торговые города Великобританіи на войну съ Россією. Сборъ льна не хорошъ въ нынѣшнемъ году, а такъ какъ городъ Бельфастъ занимается исключительно льняными мануфактурами, для которыхъ ежегодно выписывается изъ Россіи большая часть сыраго матеріала, то онъ недавно обратился къ правительству съ просьбою о дозволеніи свободного ввоза русскаго льна, не смотря на нынѣшнія военныя обстоятельства. Кобденъ и Брайтъ готовы говорить точно тоже въ Манчестерѣ.»

Франція. (Ind. V.) Въ Morning-Chronicle пишутъ изъ Булони, отъ 24-го августа: «До сихъ поръ немногимъ извѣстно, что въ самый день пріѣзда Королевы во Францію, Лудовикъ-Наполеонъ былъ на волосъ отъ смерти. За нѣсколько времени передъ тѣмъ, какъ королевская эскадра показалась въ виду, Императоръ, сопровождаемый маршаломъ Бараге-д'Илье, сѣлъ на лошадь и поспкалъ по прибрежнымъ высотамъ, чтобы скорѣе увидѣть августѣйшихъ гостей своихъ. Между тѣмъ какъ его лошадь остановилась на возвышенности, въ небольшомъ разстояніи отъ утесовъ, воздымавшихся надъ пропастью, онъ опустил поводья и сталъ смотрѣть въ зрительную двойную трубку. Все вниманіе Императора было обращено на быстрыя движенія королевской яхты «Викторія и Албертъ», и онъ со-

нечего было объяснять, какимъ образомъ невѣста его попала сюда. Онъ понялъ все. Въ одно мгновеніе, соскочивъ съ лошади, Ваню бросился къ Бабалѣ, и схвативъ ее на руки, побѣжалъ къ лѣсу.

Но въ то же самое время нѣсколько пулъ просвистало надъ его головою.

— Лезгинны уже здѣсь, бѣгите Ваню, бѣгите,—кричалъ пѣвецъ, не отстававшій отъ Бабали.

— Въ какую ужасную минуту я пріѣхалъ сюда, прошепталъ Ваню, глядя на свою невѣсту; о Бабале, Бабале, зачѣмъ же я такъ люблю тебя!—и Ваню приложился губами къ бѣднѣющимъ губамъ своей невѣсты.

Изъ лѣса раздался еще выстрѣлъ.

Пуля настигла Ваню на его *первомъ* подлѣу: она ударила его въ високъ и пролетѣла на-сквозь.

Ваню вскрикнулъ и упалъ вмѣстѣ съ своею невѣстой. Пѣвецъ снова хотѣлъ поднять Бабале и бѣжать; но уже было поздно.

Человекъ десять Лезгинъ мчался на него по дорогѣ изъ деревни. Единственное оружіе пѣвца составлялъ кинжалъ. Онъ обнажилъ его и грозно остановился надъ лежавшею безъ чувствъ дѣвушкой.

Не долговъ, но ужасенъ былъ бой бѣднаго сазандара съ Лезгинами; наконецъ, обезображенный, облитый кровью, онъ упалъ къ ногамъ Бабале.

Лезгинны подняли полумертвую дѣвушку, перебросили ее черезъ сѣдо и мелкой рысью повѣхали къ лѣсу.

А князь Гиго?

При первыхъ выстрѣлахъ его уже не было въ деревнѣ.

Въ тотъ же день поздно вечеромъ, сынъ Шамиля, Казимагома и бывший султанъ елисейскій Даниель-Бекъ поднялись съ своими скопичами на горы, осѣняющія Алазанскую долину.

Въ числѣ богатой добычи, какую вынесли они изъ Кахетіи, была и Бабале. Многія, счастлившія, съ тѣхъ поръ уже успѣли получить свободу, купивъ ея дорогой цѣною. Но участь Бабале до настоящаго дни неизвѣстна никому на ея родинѣ. Носятся однакожъ слухи, что бѣдную дѣвушку некому было выкупить изъ рукъ фанатическихъ похитителей, и что она была отдана Шамилемъ въ неволю къ какому-то наббу...

Н. Моленко.

общалъ свои замѣчанія маршалу, какъ вдругъ его лошадь прыгнула черезъ ровъ, который копали нѣсколько крестьянъ. При этомъ неожиданномъ движеніи, шляпа императора упала на землю. Императоръ имѣлъ присутствіе духа бросить и зрительную трубку, и схватиться за поводья обѣими руками. Такимъ образомъ онъ успѣлъ остановить порывъ лошади и поднять ее на дыбы, когда она была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бездны.»

Пруссія. (J. de St.-P.) Новая Прусская Газета опровергаетъ извѣстіе, сообщенное Австрійскою Газетою, будто графъ Валевскій объявилъ прусскому посланнику въ Парижѣ, графу Гацфельду, что при открытіи будущей кампаніи союзники предоставятъ Пруссіи на выборъ — или отказаться отъ нейтралитета, или же подвергнуться понудительнымъ мѣрамъ съ ихъ стороны, а именно блокадъ прусскихъ портовъ. По словамъ Новой Прусской Газеты, при свиданіи прусскаго посланника съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ шла рѣчь лишь о военной контрабандѣ и о вывозѣ военныхъ снарядовъ въ Россію.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ МИЗДЖЕГСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО СЮ ПОРУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗЪ КЛАПРОТОВЫХЪ СРАВНЕНІЙ (*).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что безъ помощи сочиненія Клапрота, никто на всемъ Кавказѣ не могъ бы догадаться, что подъ именемъ Мизджегскихъ языковъ, приводимыхъ въ его Asia polyglotta, должно разумѣть языкъ чеченскій со всѣми его нарѣчіями. Название это ученый филологъ основалъ единственно на томъ, что Кумыки, жители Малой Кабарды и нѣкоторые, по его мнѣнію, лезгинскія племена, называютъ Чеченцевъ Мизджегами. Пробывъ болѣе года въ Большой Чечнѣ, въ званіи начальника чеченскаго народа, я могъ достаточно убѣдиться, что ни сами Чеченцы, ни Кумыки, ни Кабардинцы не знаютъ названія Мизджеги, но что, дѣйствительно, послѣдніа два племени называютъ иногда Чеченцевъ Мичикишъ или Мичиковцами, — именемъ, довольно близко подходящимъ къ выше-приведенному Мизджеги.

Изъ преданій, существующихъ между Чеченцами, извѣстно, что народъ этотъ вышелъ изъ горъ и занялъ, лѣтъ 200 тому назадъ, плоскости Большой и Малой Чечни, до того времени необитаемая и покрытая непроходимыми, дремучими лѣсами. Первое столкновеніе ихъ съ Кумыками произошло на Мичикѣ, которая, протекая вдоль подножья Качалыкскаго или, правильнѣе, Качкальскаго и впадая въ Сунжу, послужила для послѣднихъ поводомъ назвать новыхъ переселенцевъ: Мичикишъ, т. е. Мичиковцами, потому что окончаніе шшъ есть ничто иное, какъ нарращеніе множ. числа. Когда же эти Мичиковцы потянулись далѣе на западъ, вверхъ по Сунжѣ и Тереку, они не замедлили встрѣтиться съ жителями Малой Кабарды, назвавшими ихъ тѣмъ же именемъ, какъ и Кумыки. Но оба названія: какъ Мизджеги, такъ и Мичикишъ непонятны Лезгинамъ, которые, не имѣя даже общаго имени для своихъ сосѣдей, — горныхъ Чеченцевъ, называютъ послѣднихъ по отдѣльнымъ и различнымъ ихъ обществамъ.

Что же касается до самихъ Чеченцевъ, то они себя называютъ *Начхе*, т. е. «народъ» и это относится до всего народа, говорящаго на чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Но слова Мичикишъ и Начхе понятны только Кумыкамъ, Кабардинцамъ и Чеченцамъ, а за исключеніемъ ихъ неизвѣстны на Кавказѣ и въ остальной Россіи, а тѣмъ менѣе въ западной Европѣ, между тѣмъ какъ имя Чеченцы понятно каждому и не требуетъ особыхъ поясненій. Слово это весьма не древнее и стало извѣстно не болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Оно произошло, какъ говорятъ сами Чеченцы, отъ аула Большой Чеченъ, находившагося на берегу Аргуна, у подшвы Сѣйри-Корта Чачани, одной изъ двухъ горъ, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующихъ между крѣпостями Грозной и Воздвиженской такъ называемое Ханкальское ущелье. Въ настоящее время существуютъ только слѣды большаго аула, тогда какъ имя его такъ вкоренилось и освоилось, что не только сдѣлалось общепринятымъ у Русскихъ для обозначенія цѣлаго народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. У Кабардинцевъ оно замѣнилось имя Мичикишъ, а Кумыки теперь относятъ это названіе преимущественно къ Чеченцамъ, поселеннымъ вдоль Качалыкскаго хребта и р. Мичика, которыхъ и мы иногда называемъ Мичиковцами. Но названіе Мичикишъ, относящееся до однихъ только Мичиковцевъ, не составляющихъ и 20-й части Чеченскаго

(*) Краткая характеристика тушскаго языка. А. Шифнера, стр. 72. Напечатано въ Bull. histog. philolog. T. XII № 7, 8 и перепечатано изъ III-го тома Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему Отдѣламъ.

народа, неизвѣстно на Кавказѣ въ томъ обширномъ смыслѣ, какой ему хотѣлъ придать Клапротъ, а за нимъ и другіе ученые, не бывавшіе на Кавказѣ и занимающіеся филологическими изслѣдованіями кавказскихъ нарѣчій. Если бы подобныя ученая сочиненія издавались для Кумыковъ или Кабардинцевъ, то, въ такомъ только случаѣ, можно было-бы употребить названіе Мичикишъ (но все-таки не Мизджеги) и потому, не смотря на авторитетъ Клапрота, это названіе, кажется, должно быть предано забвенію или упоминаться только при ссылкахъ на самого Клапрота, не упуская однако-же изъ виду поясненія, что рѣчь идетъ о Чеченцахъ.

Воннственное чеченское племя занимаетъ значительную часть кавказскихъ горъ, распространилось на сѣверъ, по равнинамъ, до праваго берега Терека и, конечно, причтѣе всего могло быть названо именемъ Начхе, или самими употребляемымъ и вовсе почти неизвѣстнымъ Русскимъ. Но и это показалось-бы также страннымъ, какъ если бы кто назвалъ немецкій языкъ Тейчскимъ, основываясь единственно на томъ, что говорящіе на немъ сами его называютъ Deutsche Sprache. По всѣмъ этимъ причинамъ, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что даже въ книгахъ должно называть Чеченцевъ — Чеченцами, а нарѣчія ихъ языка — чеченскими нарѣчіями. Это будетъ и просто и понятно.

Жители равнинъ Чечни, за исключеніемъ западныхъ небольшихъ племенъ Назрановцевъ (Назр-хой), Ингушей и Карабулаховъ, говорятъ на томъ-же языкѣ, на которомъ говорятъ и горные Чеченцы, занимающіе ущелья Аргуна, Хулхулу, Мичика и другихъ рѣчекъ и притоковъ, орошающихъ равнины Большой Чечни. На этомъ же языкѣ говорятъ и Ичкеринцы, которые, по мнѣнію Чеченцевъ, сохранили самое чистое произношеніе.

Ичкерія считается колыбелью чеченскаго народа и называется у нихъ *Начхе-Можкъ*, т. е. мѣсто народа. Чеченцы не имѣютъ князей своего племени и всѣ считаются узденями, т. е. свободными и дѣлятся на роды или *тохумы*, носящіе безъ исключенія названіе ауловъ, изъ которыхъ вышли ихъ родоначальники во время переселенія Чеченцевъ изъ горъ на равнину. Аулы эти находятся почти всѣ въ Ичкеріи, въ Аухѣ, а также по ущельямъ Аргуна, Мартанки, Валерика и другихъ притоковъ Сунжи, и немногіе только изъ нихъ лежатъ выше, въ горахъ Чарбеловскихъ, въ соседствѣ вѣчныхъ снѣговъ. Нѣтъ ни одного тохума (говоря о главномъ народѣ чеченскомъ), который-бы велъ свое происхожденіе изъ Тушетіи, Кистетіи или изъ Гагага (Гал-хой); въ Малой-же Чечнѣ, въ смежности съ Осетинами и Кабардинцами, небольшая племена Назрановцевъ, Карабулаховъ, Ингушей и др. выселились изъ западной части Горной Чечни на плоскость и языки ихъ, или, лучше, нарѣчія, сохраняютъ сходство съ нарѣчіями Гагагевцевъ и Кистовъ. Впрочемъ какъ тѣ, такъ и другіе довольно понятны для Чеченцевъ; даже и то кистинское нарѣчіе чеченскаго языка, на которомъ говорятъ небольшая часть Тушинъ, сохранило три-четверти чисто-чеченскихъ словъ и пришло только немногю словъ грузинскихъ, осетинскихъ и лезгинскихъ съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и оборотовъ, чрезъ что сдѣлалось едва-ли понятнымъ Чеченцамъ, хотя большинство словъ этого грубаго и не важнаго нарѣчія принадлежитъ ихъ языку. Но это тушинское нарѣчіе ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ ни названія языка, ни тѣхъ трудовъ, которые на нихъ посвятили ученые. Къ какому этнографическому выводу могутъ привести подобныя изслѣдованія? Мы всѣ и безъ помощи филологическихъ разысканій знаемъ, что изъ двухъ тушинскихъ обществъ, говорящихъ на кистинскомъ нарѣчій повскаго и перекетельскаго, первое еще недавно выселилось изъ горъ Кистинскихъ, тогда какъ послѣднее тоже, вѣроятно, ему предшествовало; что-же касается до жителей остальныхъ двухъ обществъ: чагинскаго и гомедарскаго, говорящихъ на старинномъ грузинскомъ нарѣчій, то изслѣдованія о кистинскомъ нарѣчій до нихъ не относятся.)

Не странно-ли встрѣчать въ ученыхъ сочиненіяхъ самое названіе тушскаго (тушинскаго) языка, т. е. языка такого народа, который говоритъ на двухъ чужихъ языкахъ? Не столько-ли-же это странно, какъ если-бы появилось ученое сочиненіе о швейцарскомъ языкѣ? Обращаясь къ

Кавказу, не менѣе показалось-бы неумѣстнымъ названіе — *самурзаканскій языкъ* (*) или, что, все равно, *тушинскій языкъ*. Но дѣло не въ названіяхъ, а въ той пользѣ, которую могутъ принести филологическія изслѣдованія разрывенію вопросовъ историческихъ и этнографическихъ, относящихся собственно до народовъ Кавказа. Нѣтъ сомнѣній, что для достиженія такихъ результатовъ должно начинать изслѣдованія разработкою языковъ самостоятельныхъ, а не испорченныхъ нарѣчій, утратившихъ оригинальный характеръ вслѣдствіе примѣси словъ и оборотовъ, заимствованныхъ у иноплеменныхъ народовъ. Единственными руководителями въ хаосѣ кавказскихъ языковъ и нарѣчій по сию пору служатъ Гюльденштедтъ и Клапротъ; но словари ихъ такъ неполны, а въ отношеніи нѣкоторыхъ языковъ и нарѣчій, можно сказать, даже такъ ничтожны, что по нимъ рѣшительно невозможно составить себѣ и понятія о взаимныхъ соотношеніяхъ ихъ между собою. При отсутствіи-же этого основнаго понятія легко впасть въ ошибки, подобно тому какъ это случилось недавно съ авторомъ сочиненія: Краткая характеристика Тушскаго (тушинскаго) языка. Г-нъ Шифнеръ употребляетъ выраженіе: *чисто тушинскія слова*, не подозревая конечно, что чисто тушинскихъ словъ почти не существуетъ; большая часть словъ, приведенныхъ въ упомянутомъ сочиненіи для грамматическихъ примѣровъ, суть чисто чеченскія, тогда какъ остальные за тѣмъ заимствованы или изъ кистинскаго нарѣчія или изъ грузинскаго и лезгинскаго языковъ. Если я здѣсь нѣсколько распространился о тушинскомъ нарѣчій чеченскаго языка, т. е. объ одномъ изъ тѣхъ нарѣчій, которыя подведены Клапротомъ подъ общее названіе Мизджегскихъ языковъ, то это потому, что первый ученый трудъ о языкахъ Кавказа посвященъ неважному и неинтересному нарѣчій, между тѣмъ какъ до сихъ поръ коренной его языкъ, т. е. собственно чеченскій, еще не обратилъ на себя вниманія ученыхъ. Послѣдніе, отвергая пользу параллельныхъ словарей, основываются на томъ, что сходство нѣсколькихъ словъ далеко недостаточно, чтобы доказывать взаимныя соотношенія языковъ между собою. Хотя, съ одной стороны, съ этимъ и нельзя не согласиться, но если въ двухъ языкахъ большая часть словъ одинакова, то, съ другой стороны, одинъ изъ нихъ долженъ быть признанъ за нарѣчіе другаго, а какъ по настоящее время еще никто не опредѣлилъ положительно, какіе именно языки горскихъ народовъ Кавказа самостоятельны и какія именно отъ нихъ происходятъ нарѣчія, то польза параллельныхъ словарей кавказскихъ языковъ, въ большемъ объемѣ, чѣмъ его собрали Гюльденштедтъ и Клапротъ, ни въ какомъ случаѣ отвергнута быть не можетъ. Подобный же трудъ можетъ быть предпринятъ и выполненъ только на Кавказѣ.

Въ заключеніе я не могу не выразить душевнаго сожалѣнія, при видѣ добросовѣстныхъ трудовъ г-на Шифнера, ученаго и даровитаго филолога, посвящающаго столь много драгоценнаго времени на такое ничтожное нарѣчіе, какъ тушинское, тогда какъ онъ могъ бы съ болѣею пользою обратитъ его на языкъ коренной, открывъ тѣмъ самымъ многое, что, при общемъ ходѣ филологическихъ занятій, остаѣтся сокрытымъ за завѣсою непроницаемаго мрака, и что послужило-бы къ объясненію не нѣсколькихъ ауловъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа, а цѣлаго народа, извѣстнаго и по своей многочисленности и по подвигамъ, каковы Чеченцы.

П. Бартоломей.

Тегеранъ.

18/27 іюня 1855 г.

(*) Самурзаканъ дѣлится на 4 участка, изъ которыхъ 2 говорятъ на абхазскомъ языкѣ, а остальные два на миангрскомъ нарѣчій грузинскаго языка. Тушины дѣлятся на 4 общества, изъ коихъ два говорятъ на древне-грузинскомъ языкѣ, а остальные два на кистинскомъ нарѣчій чеченскаго языка.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 3-го: изъ Симбирска подполковникъ Петровъ. 4-го: изъ мѣстечка Зугдиды штабъ-капитанъ Глоба. 5-го: изъ Александрополя надворный совѣтникъ Высочинъ и полковникъ Коментовскій, изъ Боржома полковникъ Лянуновъ.

ВЫБЪХАЛИ: сентября 4-го: въ Елисаветополь коллежскій ассесоръ Соколовскій. 6-го: въ Симферополь генералъ-майоръ Славичъ, въ Душетъ полковникъ графъ Гелатери.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
2-го Сентябр.	7 утра.	+ 7,1	+ 5,4	0,73	573,33	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 5,0	+ 18,4
	1 попол.	+ 17,2	+ 10,0	0,32	572,19	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 13,0	+ 7,6	0,39	572,32	В. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
3-го Сентябр.	7 утра.	+ 11,2	+ 8,1	0,61	572,10	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,2	+ 19,0
	1 попол.	+ 18,7	+ 11,7	0,36	569,64	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,5	+ 10,4	0,55	569,40	Тихо.	Обл. мѣстн.		
4-го Сентябр.	7 утра.	+ 11,4	+ 10,0	0,82	568,31	ЮЗ. умѣр.	Облачно.	+ 10,8	+ 17,6
	1 попол.	+ 17,6	+ 12,4	0,49	577,89	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 12,9	+ 10,1	0,66	569,27	СЗ. сильн.	— — —		
5-го Сентябр.	7 утра.	+ 11,4	+ 9,0	0,69	569,34	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 10,5	+ 20,5
	1 попол.	+ 19,2	+ 11,9	0,35	568,23	— — —	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 16,1	+ 12,0	0,57	568,38	В. оч. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 7-го Сентября 1855. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.